

ОТДЕЛ II

ИССЛЕДОВАНИЯ, СТАТЬИ И ПУБЛИКАЦИИ ПО НАУКАМ
БОГОСЛОВСКИМ, ФИЛОСОФСКИМ И ИСТОРИЧЕСКИМ

БИБЛЕИСТИКА

ПРОТОИЕРЕЙ ЛЕОНИД ГРИЛИХЕС

ГЕБРАИЗМЫ В ЕВАНГЕЛИИ ОТ МАТФЕЯ К ВОПРОСУ ОБ ОРИГИНАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ ПЕРВОГО КАНОНИЧЕСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ

Одной немаловажной особенностью становления раннехристианской литературы является ее стремительность: если книги Ветхого Завета складывались на протяжении почти тысячелетия, то книги, вошедшие в канон Нового Завета, были написаны в течение 50—60 лет, т. е. буквально на протяжении одного-двух поколений. Это поколение апостолов и «мужей апостольских» (2 пол. I в. по Р. Х.), когда христианство «начиная от Иерусалима» (Лк. 24, 47), утвердившись «по всей Иудее, Галилее и Самарии» (Деян. 9, 31), активно выходит за пределы не только Палестины, но и еврейства в целом. Рим, Греция, Малая Азия, Иерусалим — такова география написания новозаветных книг, авторы которых говорят и пишут на интернациональном греческом языке.

Мы специально выделили предлог «на», чтобы подчеркнуть, что хотя они пишут уже на греческом, но все же не совершенно по-гречески: их язык еще очень отчетливо сохраняет следы ближневосточной словесности — будь то влияние европейской литературно-религиозной традиции или зависимость от самого раннего христианского иврито- или арамеоязычного предания, основным

ГЕБРАИЗМЫ В ЕВАНГЕЛИИ ОТ МАТФЕЯ

носителем которого являлась в первую очередь иерусалимская и, возможно, позднее антиохийская общины.

Последнее обстоятельство обнаруживает себя в огромном числе всякого рода гебраизмов или арамеизмов (как принято говорить, семитизмов), которые в той или иной степени присутствуют, пожалуй, во всех без исключения книгах новозаветного канона. Обычно различают семитизмы лексические и синтаксические, но этим проблема новозаветных семитизмов далеко не ограничивается. Французский исследователь Ж. Карминьяк¹, который первым попытался произвести определенную типологизацию новозаветных семитизмов, помимо уже отмеченных семитизмов лексики и синтаксиса выделяет семитизмы стиля, композиции, заимствования, подражания, мышления и перевода. Три последних подводят к вопросу о природе семитского пласта: недостаточно ограничиться обычным указанием на зафиксированные гебраизмы или арамеизмы, но в каждом конкретном случае важно определить, чем именно обусловлено появление того или иного семитизма.

Здесь можно наметить целый ряд причин.

Во-первых, на греческий язык новозаветных писаний могли влиять психолингвистические и культурные стереотипы мышления их авторов. Это влияние обнаруживается в первую очередь в определенных риторических фигурах, в стиле, композиции, приемах аргументации и т. п.

Во-вторых, коль скоро никто не сомневается в том, что и апостолы, и Господь, проповедуя по еврейским городам и весям, говорили по-семитски (т. е. либо по-арамейски, либо по-еврейски), а сами тексты Евангелий дошли до нас на греческом, то перед нами, хотим мы того или нет, встает проблема перевода. Этот перевод мог осуществляться уже на стадии устной передачи, т. е. непосредственно с устной традиции, но нельзя исключать и воз-

¹ Carmignac J. La naissance des Évangiles Synoptiques. Paris, 1984. Р. 25—50.

ОТДЕЛ II. БИБЛЕИСТИКА

можность перевода с письменного источника. В последнем случае мы должны постулировать наличие некоего не дошедшего до нас иврито- или арамеоязычного протографа. Существование такого протографа не представляется чем-то совершенно невероятным, но напротив, отвечает древнейшему свидетельству Папия («Матфей на еврейском языке составил Изречения, переводил же их каждый, как мог»²) и имеет прямые аналогии в палестинской литературе междузаветной эпохи: благодаря находкам в Иудейской пустыне можно с уверенностью говорить о семитском происхождении целого ряда дошедших до нас по-гречески (а также на других языках: латинском, сирийском, эфиопском, армянском, грузинском, славянском) апокрифов, напр.: Товит, книги Еноха, Юбилеев, Завещание 12 патриархов и др.

Перевод мог осуществляться не только с письменного текста или рассказа, передававшегося в устной традиции, но и с голоса, вслед за проповедником. По свидетельству того же Папия, евангелист Марк, будучи переводчиком Петра, старался как можно точнее передать устную проповедь апостола³. И действительно, греческий язык Евангелия от Марка обнаруживает целый ряд особенностей, за которыми легко просматриваются характерные черты разговорного узуса арамейского языка⁴.

И наконец, новозаветные авторы могли сознательно ориентироваться на язык Септуагинты, который, вероятно, воспринимался в качестве определенного нормативного языка религиозной письменности. Эта абсолютизация языка Септуагинты началась очень рано, по сути, еще до завершения перевода семидесяти. Можно показать, что сразу после появления перевода Пятикнижия последующие переводчики, т. е. переводчики других книг Ветхого Завета, нередко использовали его не только в качестве стилистического образца, но и в качестве словаря лек-

² Eusebius. Hist. eccl. III, 39, 16.

³ Eusebius. Hist. eccl. III, 39, 15.

⁴ Грилихес Л. Археология текста. М., 1999. С. 71—75.

ГЕБРАИЗМЫ В ЕВАНГЕЛИИ ОТ МАТФЕЯ

сических эквивалентов, черпали из него типичные, наработанные первыми толковниками приемы передачи тех или иных ивритских конструкций и т. д.⁵

Греческий язык Евангелия от Матфея также в целом близок к языку Септуагинты. Однако при детальном рассмотрении выявляется целый ряд отличий и в частности, что важно для нас, обнаруживается большое число гебраизмов, выходящих за рамки Септуагинты (т. е. гебраизмов, которые не могут быть квалифицированы как септуагинтизмы) и предполагающих непосредственную апелляцию к ивриту.

Приведу несколько примеров.

1. Мф. 5, 32

πᾶς δὲ ἀπολύων τὴν γυναικά κατέστη
παρεκτὸς λόγου πορνείας ποιεῖ
καὶ τὴν μοιχευθῆναι.

Досл. пер.

Всякий отпускающий жену свою
кроме как за слово блуда делает,
чтобы она стала соблазненной.

Греч. выражение παρεκτὸς λόγου πορνείας «кроме как за слово блуда» восстанавливается на ивр. как על דבר גזע (אֲשֶׁר עַל דָבָר גְזֵעַ) «кроме как за дело блуда», причем ивр. сочетание על דבר (досл. «за дело/слово») может выступать в качестве сложного предлога со значением «по причине, из-за». Таким образом, за искусственным греч. παρεκτὸς λόγου πορνείας «кроме как за слово блуда» (предлог παρεκτὸς отсутствует в словаре Септуагинты) скрывается вполне естественное ивр. выражение со значением — «(всякий отпускающий жену свою) кроме как по причине блуда».

Сложный предлог על דבר «по причине, из-за» встречается в текстах Библии 10 раз и ни разу не передается в LXX дословно, но всегда по смыслу либо как περὶ (Быт. 12, 17; Исх. 8, 8), либо как ἐνεκεν (Быт. 20, 11; Чис. 17, 14, 31, 16; Пс. 78/79, 9), либо как διὰ (Быт. 43, 18; Чис. 25, 18), либо как ὑπὲρ (2 Цар./ Сам. 18, 5). Таким образом, в этом примере (№ 1) греческий язык Евангелия от Матфея обнаруживает гебраизм даже там, где

⁵ Mikra. Amsterdam, 1990. P. 171.

ОТДЕЛ II. БИБЛЕИСТИКА

толковники единодушно, хотя и при помощи разных предлогов, уклоняются от него.

Приведем другой пример (№ 2) расхождений языка Септуагинты и Евангелия от Матфея, причем Евангелие также точнее следует ивр. словоупотреблению.

2. Мф. 14, 3

καὶ ἐν φυλακῇ ἀπέθετο
(вар. καὶ ἀπέθετο ἐν φυλακῇ)

Досл. пер.

И посадил в тюрьму

При рассмотрении этого выражения можно опереться на два ветхозаветных фрагмента, где глагол ἀποτίθημι выступает в значении «посадить (в тюрьму)»:

LXX Лев. 24, 12

καὶ ἀπέθεντο κύτον εἰς φυλακήν

וַיִּנְחַחֵה בְּמִשְׁמָר

LXX Чис. 15, 34

καὶ ἀπέθεντο κύτον εἰς φυλακήν

וַיִּנְחַחֵה אֶת־בְּמִשְׁמָר

Эти примеры показывают, что греч. текст Евангелия от Матфея, употребляя предлог *ἐν*, калькирует ивр. управление (предлогом **בְּ**), отступая от варианта, предложенного Септуагинтой, где глагол *ἀποτίθημι* в том же выражении управляет предлогом *εἰς*.

Соответствие ивр. локативно-орудийного предлога **בְּ** и греч. *ἐν* сохраняется также в Евангелии от Матфея в цитате из Второзакония 6, 5.

3. Мф. 22, 37

Ἄγαπήσεις κύριον τὸν θεόν σου
ἐν δλῃ, τῇ ακρδίᾳ σου
καὶ ἐν δλῃ, τῇ ψυχῇ σου
καὶ ἐν δλῃ, τῇ δικαιοίᾳ σου

Втор. 6, 5

ואהבת את יְהוָה אֱלֹהֵינוּ
בְּכָל לְבָבֶךָ
וּבְכָל נְפָשֶׁךָ
וּבְכָל מְאֹדֶךָ

В LXX в данном месте употребляется предлог *ἐκ*:

LXX Втор. 6, 5

καὶ ἐγκαπήσεις κύριον τὸν θεόν σου
ἐξ δλης τῆς ακρδίας σου
καὶ ἐξ δλης τῆς ψυχῆς σου
καὶ ἐξ δλης τῆς δικαιοίας σου.

ГЕБРАИЗМЫ В ЕВАНГЕЛИИ ОТ МАТФЕЯ

Параллельное место в Евангелии от Марка совпадает с Септуагинтой, где также употребляется предлог ἐκ. Этот пример ставит нас перед следующим вопросом: если евангелист Матфей, как полагают сторонники гипотезы «двух источников», воспользовался греческим текстом Евангелия от Марка, то почему он заменяет предлог ἐκ на ἐν вопреки не только варианту Марка, но и Септуагинты?

Коль скоро мы затронули ветхозаветные цитаты, то надо сказать, что они представляют наиболее удобный и очень важный материал для осмыслиения отношения греческого текста Евангелия от Матфея и Септуагинты. Большинство цитат, и особенно те, которые находятся в повествовательных частях (т. е. принадлежат непосредственно составителю Евангелия), т. н. цитаты «исполнения» (цитаты, которые предваряются стандартной формулой «все это было, дабы исполнилось слово, реченное Господом через пророка...»), значительно расходятся с чтениями из Септуагинты.

В ряде случаев чтения, представленные в Евангелии от Матфея, выглядят как самостоятельные переводы:

4. Ис. 42, 1—4

LXX

הָנָעַבְדִי אַתְּמֶךְ בָו בְּחִירֵי רְצַחָה נְפָשֵׁי נְהִתֵּי רְחוֹחֵי עַלְיוֹ מְשֻׁפֵט לְגֹויִים יוֹצִיא לֹא יַצְעַק וְלֹא יְשָׁא וְלֹא יִשְׁמַע בְּחוֹזֵן קָרְלוֹ קָנָה רְצֹוֹן לֹא יְשִׁבּוֹר וְפִשְׁתָה כְּהָה לֹא יִכְבְּנָה לְאַמָּה יוֹצִיא מְשֻׁפֵט לֹא יִכְהָה וְלֹא

Μφ. 12, 17—21

Ἐδοὺ δὲ παῖς μου δὲν ἡρέτισα. δὲ ἀγαπητός μου εἰς δὲν εὐδόκησεν τὴν ψυχήν μου θήσω τὸ πνεῦμά μου ἐπ’ αὐτόν. καὶ κρίσιν τοῖς ἔθνεσιν ἀπαγγελεῖ. οὐκ ἔρισει οὐδὲ κραυγάσει. οὐδὲ ἀκούσει τις ἐν ταῖς πλατείαις τὴν φωνὴν αὐτοῦ. κάλαμον συντετριψμένον οὐ κατεάξει καὶ λίνον τυφόμενον οὐ σβέσει. ἔως δὲν ἐκβάλῃ, εἰς νῖκος τὴν κρίσιν.

ОТДЕЛ II. БИБЛЕИСТИКА

<i>Ис. 42, 1—4</i>	<i>LXX</i>	<i>Мф. 12, 17—21</i>
ירוזן עד ישם	ἐπὶ τῆς γῆς οὗσιν καὶ ἐπὶ	
בָּאָרֶץ מְשֻׁפֵּט	τῷ ὄνόματι	καὶ τῷ ὄνόματι αὐτοῦ ἔθνη
ולחזרהו	κύρτοι ἔθνη ἀλπισσοιν.	ἔλπισσοιν.
אַיִם יִזְהִלּוּ		

Этот пример не оставляет никакого сомнения в том, что перед нами два самостоятельных греческих перевода с иврита.

Ср. также замечание Иеронима⁶:

In quo animadvertisendum quod
ubicumque evangelista, sive ex
persona sua sive ex Domini Sal-
vatoris veteris scripturae testimo-
niis abutitur, non sequatur Sep-
tuaginta translatorum auctorita-
tem, sed Hebraicam...

В нем (Евангелии от Матфея — Л. Г.) за-
служивает внимания то обстоятельство, что
везде, где евангелист пользуется свидель-
ством Ветхого Завета, от своего ли лица,
или от лица Господа Спасителя, он следует
не авторитету семидесяти толковников, но
авторитету еврейского (Писания)...

Иногда заметно, что евангелист Матфей использует иную редак-
цию еврейского текста:

<i>5. Ос. 11, 1</i>	<i>LXX</i>	<i>Мф. 2, 15</i>
ממצרים קראתי לבני	Ἐξ Αἰγύπτου μετεκάλεσα τὰ τέκνα αὐτοῦ. из Египта воззвал детей его	Ἐξ Αἰγύπτου ἐκάλεσα τὸν υἱόν μου. из Египта призвал Я Сына Моего

В этом примере чтение, зафиксированное в Евангелии от Матфея, совпадает с масоретским текстом, тогда как чтение Септуагинты предполагает несколько иной вариант ивр. оригинала. Греч. τὰ τέκνα αὐτοῦ восстанавливается на ивр. как **לְבָנָיו**, а греч. τὸν υἱόν μου как — **לְבָנִי** без вава.

Иногда греч. текст Евангелия от Матфея предлагает свой ва-
риант прочтения (огласовки) еврейского текста, отличный от ва-
рианта Септуагинты:

<i>6. Мк. 5, 1</i>	<i>LXX</i>	<i>Мф. 2, 6</i>
ואתה בית ל'פָן אֲפֹרְתָּה צָעֵד לְהַווֹת	Καὶ σὺ. Βρθλέεμ οἶχος τοῦ Εφραθα. ὀλιγοστὸς εἰ τοῦ	Καὶ σὺ. Βρθλέεμ γῆ Ιούδα. οὐδαμῶς

⁶ Hier. De viris illustribus 3. PL 23, 613B.

ГЕБРАИЗМЫ В ЕВАНГЕЛИИ ОТ МАТФЕЯ

בָּאֵלֶּפי יְהוּדָה מִמְּךָ לִי יַצֵּא לְהֽוֹת מֶרְשָׁל בִּישְׂרָאֵל	εἴησι ἐν χιλιάσιν Ιούδᾳ ἐκ σοῦ μοι ἔξελεύσεται τοῦ εἰναὶ εἰς ἄρχοντα ἐν τῷ Ισραὴλ и ты, Вифлеем, дом Ефрафов, меньший ли есть в тысячах Иуди- ных, из тебя произойдет Мне правитель над Из- раилем.	ἐλλαχίστῃ, εἰ ἐν τοῖς ἡγεμόσιν Ιούδᾳ ἐκ σοῦ γὰρ ἔξελεύσεται ἡγεμόνος и ты, Вифлеем, зем- ля Иудина, ничем не меньше в воеводах Иу- динах, ибо из тебя произойдет Вождь.
---	--	--

Не вдаваясь во все расхождения между вариантом Септуагинты и цитатой, представленной в Евангелии от Матфея, обратим внимание лишь на то, что одно и то же выражение **בָּאֵלֶּפי יְהוּדָה** прочитывается греч. толковниками как «в тысячах Иудиних», греч. **ἐν χιλιάσιν Ιούδᾳ** — от ивр. **בָּאֵלֶּפי** «тысяча», а у Мф. как **בָּאֵלֶּפי יְהוּדָה** «в воеводах Иудиных», греч. **ἐν τοῖς ἡγεμόσιν Ιούδᾳ** — от ивр. **בָּאֵלֶּפי אַלְפִּים** «воевода».

Все эти примеры предполагают зависимость греч. языка Евангелия от Матфея непосредственно от иврита. Однако можно допустить, что евангелист Матфей, писав по-гречески, ориентировался не на язык Септуагинты, а на другой, более поздний, греческий перевод или ревизию, например, на т. н. перевод **χαίγε-**Теодотиона⁷, осуществленный около середины I в. до Р. Х. Язык **χαίγε-**Теодотиона, подобно языку Евангелия от Матфея, демонстрирует более строгую зависимость от ивр. оригинала, он точнее, чем переводчики Септуагинты, передает ивр. грамматические формы и предлоги. Этот перевод имел хождение в Палестине (что доказывается находкой 1953 года в Нахаль Хевер греческого свитка Двенадцати Пророков — 8НевХIIgr) и был известен новозаветным авторам (в ряде случаев новозаветные цитаты отступают от Септуагинты и совпадают с **χαίγε-**Теодотионом⁸).

Но все же целый ряд гебраизмов в Евангелии от Матфея не может быть сведен ни к Септуагинте, ни к любому другому пе-

⁷ Mikra. Amsterdam, 1990. Р. 182—183.

⁸ См., напр.: 1 Кор. 15, 54; Ин. 19, 37 и др.

ОТДЕЛ II. БИБЛЕИСТИКА

реводу хотя бы потому, что они выходят за рамки библейского, классического иврита и отражают специфические особенности разговорного иврита эпохи Второго храма, не зафиксированные в Библии. Здесь, правда, всякий раз приходится останавливаться и делать специальные разъяснения. Среди широкой публики до сих пор существует представление, что «арамейский был единственным семитским языком, употреблявшимся в Палестине во время Иисуса и апостолов. Однако, — утверждает Фитцмаер, — существуют ясные указания, как эпиграфические, так и литературные, на то, что иврит продолжал употребляться в определенных социальных слоях населения и, возможно, также в определенных географических областях»⁹. Гораздо решительнее, чем Фитцмаер, чье внимание привлекали в первую очередь памятники эпиграфики и находки из Кумрана, высказывается другой исследователь постбиблейского иврита: «Во дни Иродов и в последующие поколения... иврит сохраняется в качестве разговорного языка не только среди мудрецов (т. е. в качестве дидактического языка раввинов — Л. Г.), но также среди широких слоев общества, как то доказывается большим числом выражений и бесед, которые дошли до нас от того времени. Сравни, например, песнь иерусалимлянок в виноградниках 15 Ава и на Иом-Кипур (Таанит 4, 5), народную песнь о деспотизме первосвященников (Песахим 57, 70а), а также народные клятвы и обеты (Недарим 1, 1 и т. д.)»¹⁰.

Разговорный иврит времен Спасителя восстанавливается по надписям на гробницах, монетах, остраконам, документам, отчасти по литературным памятникам из Иудейской пустыни, но главным образом по своду Мишны, письменно зафиксированному около 200 г. От последнего постбиблейский иврит, с определенной долей условности, обычно называется мишнайским.

⁹ Fitzmyer J. A. The Languages of Palestine in the First Century AD // A Wandering Aramean. 1979. P. 44.

¹⁰ Сегаль Ц. *לשון המתוק* 1936. №. 3.

ГЕБРАИЗМЫ В ЕВАНГЕЛИИ ОТ МАТФЕЯ

Мишнайтский иврит значительно отличается от библейского. Это отличие проходит через всю грамматику, лексику, стилистику и фразеологию и может быть сведено к следующим пунктам: употребление (1) особых грамматических конструкций; (2) библейских слов в новом значении; (3) слов, отсутствующих или редких для Библии (в ряде случаев характерных для арамейского); в том числе (4) слов, имеющих технический характер и (5) заимствованных из греческого или латыни.

В целом ряде случаев за греческим языком Евангелия от Матфея просматриваются особенности разговорного иврита, т. е. мы можем наблюдать т. н. мишнаизмы. Приведем некоторые примеры, группируя их в соответствии с намеченными выше пунктами.

1. ГРАММАТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

Характерной особенностью мишнайтского иврита является употребление некоторых глаголов, которые, предшествуя (реже следуя) другому глаголу, приобретают модальное (вспомогательное) значение, т. е. служат для характеристики действия сопряженного с ними глагола. В частности, длительность/итеративность действия в мишнайтском иврите может передаваться с помощью глагола **אָבֹא** «приходить», см.:

הִזְמַעֲסִין וּבָאֵן עַד שָׁבֵבָא עַלְיָדָךְ אַת מֵהַמְבוֹל שֶׁכֶל הַזְוֹרָה
«ибо эти поколения прогневляли непрестанно» (досл. прогневляли и приходили), пока не навел на них воды потопа» (трактат Авот 5, 2). В связи с этим обращают на себя внимание следующие примеры, где греческое *έρχομαι* может восстанавливаться ивр. глаголом **אָבֹא**, досл. «приходить», в модальном значении указывающим на длительность или итеративность действия:

7. Мф. 4, 11

καὶ ἐδοὺ ἄγγελοι
προσῆλθον καὶ διηκόνουν αὐτῷ.
И вот ангелы
пришли и служили Ему

Мк. 1, 13

καὶ οἱ ἄγγελοι
διηκόνουν αὐτῷ.
И ангелы
служили Ему

ОТДЕЛ II. БИБЛЕИСТИКА

Этот пример привлекает внимание, потому что в параллельном месте Евангелия от Марка глагол προσῆλθον отсутствует. И это не единственный случай, вот еще два подобных примера:

8. Мф. 3, 16

κατεβάινον ὥσει περιστέρᾳ [καὶ]
ἐργάζενον ἐπ' αὐτῷ.
(И увидел Духа Божия)
сходящего как голубь и
приходящего на Него

Мк. 1, 10

ώς περιστέρᾳ
κατεβαῖνον εἰς αὐτόν.
(И увидел... Духа)
как голубя
сходящего на Него

9. Мф. 9, 10

καὶ ἰδοὺ πολλοὶ τελῶναι καὶ ἀμαρτωλοὶ¹
ἔλθοντες συνανέκειντο τῷ Ἰησοῦ καὶ
τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ.
И вот многие мытари и грешники
пришли и возлегли с Ним и
с учениками Его

Мк. 2, 15

καὶ πολλοὶ τελῶναι καὶ ἀμαρτωλοὶ¹
συνανέκειντο τῷ Ἰησοῦ καὶ
τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ.
И многие мытари и грешники
возлегли с Ним и
с учениками Его

Другим распространенным мишнайским глаголом, способным принимать вспомогательное значение, является заимствованный из арам. глагол **תָּמַם**, досл. «поворачиваться, возвращаться», в модальном употреблении «опять, снова, еще, к тому же». Представляется весьма вероятным, что ивр. глагол **תָּמַם** мог стереотипно передаваться греч. στραφῆναι «поворачиваться» даже тогда, когда он имел модальное значение. Например:

10. Мф. 18, 3

ἐὰν μὴ στραφῆτε καὶ γένγραθε
ώς τὰ παιδία, οὐ μὴ εἰσέλθητε
εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν.

перевод с греческого

Если не обратитесь и не будете
как дети, не войдете
в Царство Небесное.

перевод с учетом

семитской реконструкции

Если снова не будете
как дети, не войдете
в Царство Небесное

Особенно часто мишнайское **תָּמַם** выступает в паре с глаголом **אמַר** «сказать»: **תָּמַם אָמַר וּזְמַר** «опять, еще, вновь сказал». В связи с этим привлекает внимание следующий пример:

ГЕБРАИЗМЫ В ЕВАНГЕЛИИ ОТ МАТФЕЯ

11. Мф. 16, 23

ἵ δὲ στραφεὶς εἶπεν τῷ Πέτρῳ

перевод с греческого

и Он, повернувшись, сказал
Петру

перевод с учетом
семитской реконструкции
вновь (т. е. продолжая говорить)
сказал Петру

Можно привести еще один пример, где греч. глагол *στραφῆσθαι* «поворачиваться», так же как и в двух предыдущих, выступает в сочетании с последующим глаголом и может восстанавливаться ивр. модальным **לִפְנֵי**.

12. Мф. 6, 7

(μηδὲ βάλητε τοὺς μαργαρῖτας ὑμῶν
ἔμπροσθεν τῶν χοίρων. μήποτε
ικταπτήσουσιν κύποις ἐν τοῖς ποσὶν
κύτων) καὶ στραφέντες ἤξιωσιν ὑμᾶς.

перевод с греческого
(и не бросайте жемчуга вашего перед
свиньями, чтобы они не затоптали его
ногами своими)

и, обернувшись, не растерзали вас и к тому же не растерзали вас

перевод с учетом
семитской реконструкции

Здесь обращение к ивр. **לִפְנֵי** получает дополнительный аргумент, поскольку глагол **לִפְנֵי** образует игру слов со словом **זָרַב** «свинья».

Следующие четыре примера (13—16) демонстрируют еще одну характерную для мишнаитского ивр. двухглагольную конструкцию с плеонастическим глаголом **בָּשָׂר** «сидеть», который в модальном значении указывает на длительность или даже обстоятельность действия.

13. Мф. 13, 48

καὶ καθίσαντες συνέλεξαν τὰ καλὰ
εἰς κύπρου

и, сев, собрали хорошее
в сосуды

14. Мф. 10, 21

Οὐαὶ σοι, Χοραζίν! οὐαὶ σοι, Βιθ-
σαιδά! Βτί εἰ ἐν Τύρῳ καὶ Σιδώνι
ἐγένεντο καὶ δινάμεις καὶ γενό-

Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Виф-
саида! Ибо, если бы в Тире и Сидоне
были совершены чудеса, совершив-

ОТДЕЛ II. БИБЛЕИСТИКА

μεναι ἐν ὑμῖν. πάλιχ ἦν ἐν σάκ-
ιῳ καὶ σποδῷ καθήμενος μετενόγων.

шиеся в вас, то давно бы они в руби-
ще и пепле сидя покаялись.

15. Мф. 26, 55

καθ' ἡμέραν ἐν τῷ ιερῷ ἐκκενώμητε
διδάσκων καὶ οὐκ ἐκρατήσατε με.

каждый день в храме сидел Я
уча, и вы не взяли Меня

16. Мф. 27, 36

καὶ καθήμενοι ἐπήρουν κύπελλον ἐκεῖ.

и, сидя, стерегли Его там

2. БИБЛЕЙСКИЕ СЛОВА В НОВОМ ЗНАЧЕНИИ

Рассмотрим следующий пример:

17. Мф. 22, 40

ἐν ταῦταις ταῖς δυσὶν ἐντολαῖς ὅλος
ὁ νόμος κρέμαται καὶ οἱ προφῆται.

на этих двух заповедях весь
Закон висит (подвешен) и Пророки

Это выражение с учетом ивр. фразеологии передает следующее значение: «Этими двумя заповедями определяется все Писание». Греч. пассивному глаголу κρέμαται соответствует ивр. страдательное причастие **תָלַוְתִ** (производное от глагола **תָלַל** «вешать»), которое в библейском ивр. имеет прямое значение «быть повешенным, подвешенным», и лишь в мишнайтском иврите, управляемый слитным предлогом **ב** (= греч. **ἐν**), принимает переносное значение «относиться к, зависеть от, определяться чем-л.».

Слово **פִנְאֵל** в библейском иврите имеет значение «лицо» или «передняя, верхняя, внешняя часть, поверхность», а в постбиблейском, мишнайтском иврите получает дополнительное значение «вид, характер, образ, образ действия». В связи с этим можно указать на следующий пример:

18. Мф. 16, 2—3

ὅ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν αὐτοῖς· Ὁψίας
γενομένης λέγετε· Εὔδία, πυρράζει γὰρ
ὁ οὐρανός· καὶ πρωΐ· Σήμερον χειμών.
πυρράζει γὰρ στιγμάτζων ὁ οὐρανός. τὸ
μὲν πρόσωπον τοῦ οὐρανοῦ γνώσκετε

Он же сказал им в ответ: вечером
вы говорите: будет ведро, потому
что небо красно; и поутру: сегодня
ненастье, потому что небо багрово.
Лицо (т. е. вид, образ действия) не-

ГЕБРАИЗМЫ В ЕВАНГЕЛИИ ОТ МАТФЕЯ

διακρίνεις. τὰ δὲ στῆματα τῶν κακῶν
οὐ δύνασθε:

ба вы умеете различать, а знамений времен не можете?

3. СЛОВА, ОТСУТСТВУЮЩИЕ В БИБЛИИ

В Евангелии от Матфея 13 раз встречается греч. слово ὑποχρήσις «лицемер». Это слово лишь дважды встречается в Септуагинте, где передает библ. נָשַׁר «льстец, лицемер». Однако в мишнаитском ивр. в значении «лицемер» обычно употребляется слово צבוע, которое, принимая во внимание следующий фрагмент, где также сближаются слова «фарисей» и «лицемер», имеет больше шансов при реконструкции.

Сота 226

אמֵר לְהָנָא מֶלֶכָא לְדִבְתָּה אֶל תְּחִירָא מִן הַפְּרוֹשִׁין וְלֹא מִמִּשְׁאַיִן פְּרוֹשִׁין
אֶלָּא מִן הַצְּבֻעִין שְׂדוּמִין לְפְרוֹשִׁין שְׁמַעְשָׁהּ כְּמַעַשָּׁה זָמְרִי וּמַבְקָשִׁין שְׁכָר כְּפָנָהּ
Царь Яннай сказал жене своей: не бойся ни фарисеев, ни не фарисеев, а лицемеров, которые (лишь) похожи на фарисеев, ибо поступки их как у Зимри, а требуют вознаграждения, как Пинхас (Финеес).

Учитывая, что слово צבוע «лицемер» образовано от глагола צבע «красить» и дословно обозначает «крашенный», мы можем предложить дополнительный аргумент, учитывающий смысловой контекст выражения, в котором употреблено данное слово.

19. Мф. 23, 27

Οὐχὶ δὲν, γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι
ὑποχρίσατε. ὅτι παρομοία-
ζετε τάφοις κεκομιαμένοις, οἵτινες
ἔξωθεν μὲν φαίνονται ὡραῖοι ἔσω-
θεν δὲ γέμουσιν ὀστέων νεκρῶν καὶ
πάστι; ἔκκλησίας.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры (крашеные), что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты.

Ясно, что коль скоро фарисеи уподобляются крашенным (побеленным) гробам, то ивритское צבוע «лицемер, крашеный» выглядит гораздо предпочтительнее, чем נָשַׁר «лицемер, льстец».